

УДК 111.83

САМОЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ ИЛИ КУЛЬТ СРЕДСТВА: ЦЕННОСТНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

А. В. РУБАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается тропократическая социокультурная традиция, основанная на доминировании культа средства в отношении человека к окружающему миру и собственной жизни. В качестве альтернативы культу средства противопоставляются самоцельность и самоценность мира, человека, личности. Институционализация системы ценностных координат *жизнь как средство – жизнь как самоценность* связывается с именем И. Канта, одна из формулировок категорического императива которого гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Ключевые слова: ценность; тропократическая социокультурная традиция; культ средства; самоценность жизни.

SELF-VALUE OF LIFE OR CULT OF MEANS: VALUE ALTERNATIVE

A. V. RUBANAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaležnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The sociocultural tradition is considered, the value basis of which is the dominance of the cult of means in relation to a person to the world and his own life. As an alternative to the cult of the means, the self-integrity and self-worth of the world, man, self is opposed. Institutionalization of the value coordinate system *life as means – life as self-value* in itself is

Образец цитирования:

Рубанов АВ. Самоценность жизни или культ средства: ценностная альтернатива. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;1:4–9.

For citation:

Rubanau AV. Self-value of life or cult of means: value alternative. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;1:4–9. Russian.

Автор:

Анатолий Владимирович Рубанов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anatoly V. Rubanau, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
rubanov.bsu@gmail.com

associated with the name of I. Kant. One of his categorical imperative formulations says: do so that humanity, both in your person and in the face of any other, is always considered by you as a goal and never just as a means.

Keywords: value; tropocratic sociocultural tradition; cult of means; self-worth of life.

К наиболее известным системам ценностных координат, в рамках которых современные люди делают свой жизненный выбор, можно отнести следующие:

- *эгоизм* (в разных видах, включая разумный эгоизм) как поведение, ориентированное на собственную пользу и ставящее интересы одного индивида выше интересов других, либо *альтруизм* как бескорыстная забота о благополучии других людей или общем благе в целом;

- *индивидуализм*, акцентированный на свободе личности и реализации ее собственных интересов в рамках законного правопорядка, либо *коллективизм* (в различных формах) как главенство некоторой группы и ее интересов над человеческой личностью и ее индивидуальными запросами.

Дилемма *иметь или быть*, описанная в Библии как идея противопоставления божественного бытия и греховного обладания, в XX в. была переформулирована Э. Фроммом, который отмечал, что приоритет модуса обладания лишает принцип жизни его абсолютного значения, ведет к безразличию в жизни, утрате чувства благоговения перед нею [1].

Выработка еще одной системы ценностных координат, отчасти схожей с предыдущими, связана с именем И. Канта. Одна из его формулировок категорического императива (в данном случае он называет его практическим) гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 270]. Приведенное высказывание позволяет сделать вывод о том, что широкое распространение противоположной жизненной практики имеет особые социокультурные последствия. В связи с этим можно говорить о социокультурной традиции (ее ценностным основанием является культ средства), которую лучше всего обозначить термином «тропократическая», берущим начало от древнегреческих слов *τρόπος* – способ, средство, образ действий и *κράτος* – сила, мощь, могущество, власть.

Естественное становление деятельности и восприятия мира в качестве средства обеспечения жизни, реализации мотивов и потребностей людей привело к тому, что сама жизнь в решающей степени превратилась в средство, самоценность жизни, различных видов человеческой деятельности и всего многообразия окружающего мира оказалась скрыта.

Утверждение самоцельности и самоценности жизни, деятельности, окружающего мира является альтернативой культу средства, т. е. вместо него должна прийти ценностная позиция, родственная по своему смысловому наполнению этическому принципу благоговения перед жизнью, провозглашен-

ному А. Швейцером [3]. Система ценностных координат *жизнь как средство – жизнь как самоценность* носит альтернативный характер.

Наиболее ярким проявлением тропократической социокультурной традиции стало забвение реальностей мира, в том числе главной из них – судьбы человека и человечества, будущего жизни во Вселенной. Первая жертва тропократических ценностей – сам человек, его извращенная человеческая природа. Редкие минуты счастья в условиях конечности единичного бытия оказались прямым результатом превращения жизнедеятельности в средство реализации во многом искусственного, оторванного от фундаментальных проявлений жизни, никогда полностью не удовлетворяемого, непрерывно растущего ряда потребностей. Доминирование тропократической ориентации может отличать конкретного человека, некоторую общность людей, поколение. В зависимости от того, что находится в основе жизнедеятельности человека, его отношения к миру (поиск, принятие истинной сущности объектов, общечеловеческая перспектива или преимущественная оценка их как средства достижения тех или иных частных целей, узкий интерес), определяется критерий тропократичности – нетропократичности.

Невозможно однозначно оценить социокультурную традицию тропократического типа. На протяжении многих тысячелетий она являлась источником творческих, трудовых усилий людей. Однако в ней же заключены истоки наиболее существенных пороков нынешней цивилизации. Культ средства порождает варварское обращение с природой, антигуманную позицию по отношению к другому человеку или общности людей, в нем заключены изначальные причины насилия, бездуховности и т. п. Речь, бесспорно, не идет о том, что тропократический момент следует полностью исключить из мира ценностных ориентаций человека. Он неизбежен лишь в той мере, в какой люди вынуждены обеспечивать базовые условия для своего существования. Тропократическая традиция должна занять в человеческой жизни именно это подобающее ей место.

Тропократический способ жизни при всей внешней несхожести его конкретных воплощений по своей сути однообразен и может быть выражен формулой *жизнь – средство*. Многообразно самоценное бытие. По этой причине человек, лишь преодолев тропократическую ориентацию, обретает действительную свободу выбора своего жизненного пути. Содержание самоценного бытия хорошо знакомо каждому человеку. Это такие порой кажущиеся прозаичными вещи, как бескорыстная любовь, общение с детьми

и родителями, близкими по духу людьми, творческий или просто интересный продуктивный труд, познание мира, приобщение к ценностям культуры и искусства, нахождение наедине с природой, интересный досуг, вкусное питание и еще многое другое. Истинную ценность этих вещей люди обычно постигают с опозданием, когда лишены их.

Многообразное восприятие жизни как самоценности (т. е. как ценности самой по себе, которая дарована людям богами, судьбой, природой и др.) отчетливо проявлялось в процессе исторического развития у многих людей, занимавшихся поиском смысла существования, особенно у древних мудрецов и философов Нового времени. Путь к правильному отношению к жизни мыслители разных исторических времен связывали с разумом, а точнее с овладением мудростью (наука, по мнению Аристотеля, исследует причины и первоначала жизни и познает цель, ради которой надлежит действовать). Главное правило мудрого отношения к жизни – *ничего слишком* – чаще всего ассоциируется с аналогичным высказыванием Солона и путем золотой середины Конфуция. Такие умозаключения сочетаются с другими аксиомами, указывающими пути достижения удовлетворенности жизнью: «Хочешь быть счастливым – будь им!»; «Сохраняй душевное спокойствие, управляй желаниями и страстями»; «Цени то, что имеешь»; «Если не нравится твоя текущая жизнь и ты не в состоянии ее изменить, пересмотри свое отношение к ней»; «Цени и люби других»; «Воспринимай труд как источник радости и наслаждения»; «Не попадай в зависимость от чувства жадности и стремления к наживе» (согласно Авесте, богатыми следует считать разумных, здоровых и живущих без страха, довольных своим существованием людей, имеющих добрую славу) [4].

Тропократической ценностной ориентации присущ своеобразный стиль мышления, которому свойственна привязанность к обслуживанию интересов как конкретного человека, так и той или иной социальной общности, а также абсолютизация точки зрения определенного субъекта, отказ в праве на существование иных взглядов. Итогом такого стиля мышления появляется забвение истины, вместо нее предпочтение отдается полезным мыслительным шаблонам. Одним из проявлений данного стиля мыслительных действий можно считать так называемое технократическое мышление (англ. *technocratic thinking*), для которого в узком понимании характерно доминирование техники над человеком и его ценностным миром, а в широком – средства над целью, которая, в свою очередь, превалирует над смыслом человеческого существования.

С выбором тропократического и нетропократического мышления человек сталкивается в различных сферах жизни, например, в случае, когда он принимает решение, создавать ли наиболее благоприятные условия для нынешнего (по крайней мере,

ближайшего) поколения людей и не видеть более отдаленных последствий своих действий или исходить при их осуществлении из длительной исторической перспективы, судьбы человечества; познавать ли природу для того, чтобы ее подчинить, поставить себе на службу или постигать ее законы, чтобы действовать в соответствии с ними, ориентироваться в ее использовании на далекое будущее.

Задачу установления истины человеку приходится решать многократно и чаще всего в самых обыденных жизненных ситуациях. Предполагать возможность своей неправоты – значит мыслить нетропократически. Считать правым только себя – значит думать тропократически.

Не подлежит сомнению тот факт, что мышление всегда является средством. Однако в одном случае это средство постижения истины, в другом – средство обслуживания интересов думающего субъекта, когда истина (если она вступает в противоречие с интересами) немедленно предается забвению. Такой стиль мышления и есть тропократический. Он присущ как определенному индивиду, так и целым общностям людей. Например, идеология класса, отдельной социальной группы – это не что иное, как апологетика на уровне теории их интересов. Объективное научное знание внедряется в нее в объемах, необходимых для выражения и защиты этих интересов. Противопоставить групповой идеологии можно только сознание, основанное на научном познании мира и ориентированное на общечеловеческие ценности.

В условиях господства тропократических ценностей вполне закономерным является возникновение альтернативной ценностной ориентации. Ее происхождение (в отличие от возникновения своего антипода) связано не с обстоятельствами жизни, а с усилиями человеческого духа, направленными против несовершенства этих обстоятельств.

К отказу от доминирования в жизни тропократических ценностей, другими словами к детропократизации, человек может прийти сам, только ему открывшимся путем. Вместе с тем существует комплекс социокультурных преобразований, способных содействовать детропократизации. Он включает три органически взаимосвязанных компонента:

- признание самоценности жизни, деятельности, окружающего мира в качестве главного смыслового ориентира;
- детропократизацию мышления;
- преодоление следствий доминирования тропократической культуры.

Фундаментальное своеобразие тропократической социокультурной традиции состоит в том, что в ней деятельность в целом и ее отдельные виды в частности воспринимаются главным образом как средство. На начальной стадии капитализма человеческий труд превратился для одних в средство

обогащения, а для других – в способ обеспечения прожиточного минимума. Это же касается и иных косвенных результатов человеческой деятельности: повышения социального статуса и должности, занимаемой во властной иерархии; увеличения размера находящейся во владении собственности; расширения объема социальных благ и ресурсов, которыми люди располагают, и т. п.

Альтернативой тропократическому подходу является утверждение в качестве доминирующей ценностной ориентации самого жизненного процесса, различных видов деятельности, их содержания и, главное, прямого результата. В производительном труде таким результатом считается созданный продукт и его потребительская стоимость, в познании – истина, в нравственной деятельности – справедливость и другие моральные ценности, в искусстве – красота.

Что требуется для данного ценностного сдвига? Прежде всего повышение привлекательности любого вида деятельности. Так, на протяжении длительного исторического периода развитие производства подчинено двум критериям: внешнему (потреблению) и внутреннему (росту производительности труда). Новейшие технологии, ведущие к резкому сокращению численности работающих на производстве, уменьшению объема рабочего времени, увеличению доли творческого начала, позволяют вплотную заняться повышением привлекательности труда. Стремясь к ее росту, необходимо ясно представлять, чем труд может привлечь человека. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выделить основные элементы трудовой деятельности: условия, процесс, конечный результат. Условия (при всей их значимости) – фактор сопутствующий, их улучшение не столько влечет за собой увеличение позитивных стимулов, сколько способствует устранению связанных с работой негативных моментов. Более пристальное внимание уделяется процессу труда, привлекательность которого возрастает по мере его насыщения творческими элементами (хотя, скорее всего, однозначной связи здесь нет).

Очень важно, чтобы трудовая деятельность приводила к такому результату, которого человек достоин, что, в свою очередь, только и может стать новой точкой притяжения людей к работе. Привлекательность труда повышается за счет его превращения для конкретного человека в законченный производственный цикл, расширения самостоятельности работников, занятия исследовательской деятельностью и самыми разными видами творчества (например, распространение на современной технической основе типа виртуоза-ремесленника) и т. п. Некоторые схожие идеи встречаются, например, у современных японских авторов С. Сато и Х. Кумамото, которые связывают расширение возможностей для творческих действий человека, во-первых, с переходом от массового производства к разнообразию

индустриальных отраслей маленького масштаба; во-вторых, с установлением замкнутых систем циркуляции материала и энергии [5, с. 93–95].

Не исключено, что частичное возвращение к уже пройденным этапам развития производительных сил позволит повысить привлекательность труда. Главное, чтобы порождаемое внедрением новейших технологий массовое высвобождение рабочей силы не свелось к ее перераспределению между производством и сферой обслуживания и не привело лишь к ускорению перехода от потребления товаров к преимущественному потреблению услуг.

Речь идет не только о производительном труде. Чем привлекательнее цель и реальнее ее достижение, тем ближе любой вид деятельности (поиск истины, борьба за справедливость, утверждение красоты и т. п.) к тому, чтобы стать мотивом поведения человека. Следовательно, благоприятную обстановку необходимо создавать не только для трудовой деятельности, но и для поиска истины, утверждения моральных ценностей, приобщения к образцам культуры, жизни семьи, – словом, для всех сторон жизнедеятельности человека, которые он хочет видеть в качестве ведущих мотивов.

Существует несколько путей детропекратизации мышления, в числе которых можно назвать следующие:

- повышение интеллектуального уровня людей, развитие умения мыслить, творчески оценивать имеющиеся факты и идеи в противовес бездумному усвоению готовых истин;
- формирование у каждого человека мировоззрения, свободного от классовых и иных общностных ограничений, скованности рамками своего исторического времени, ориентированного на общие ценности и перспективу;
- утверждение плюрализма мнений, признание права на существование различных точек зрения, формирование способности к их пониманию, нахождению истины в их сопоставлении;
- воспитание любви к истине, стремления к ней.

Процесс детропекратизации включает преодоление следствий доминирования тропократической социокультурной традиции, которая их породила, а они, в свою очередь, обеспечивают ее жизнестойкость. К основным следствиям господства тропократических ценностей в современном обществе можно отнести:

- технократизацию общественной жизни в ущерб ее гуманитарной области;
- преобладание рационализма в противовес эмоциональному началу;
- жесткую регламентацию как способ управления тропократическим обществом в целом, его духовной сферой в особенности;
- политизацию общественной жизни и сознания как проявление классового, национального,

бюрократического и иного группового эгоизма в ущерб общечеловеческим ценностям.

Технократизация общественной жизни выражается в пристальном внимании к развитию производства, техники, естествознания, в отношении к ним как к средствам решения максимума социальных проблем. Технократизации активно способствовали успехи в области науки, техники, индустрии, позволившие весьма полно удовлетворить материальные потребности значительной части населения, которое вызвало их стремительный рост и нашло в нем могучий стимул для собственного развития. В итоге главной причиной чрезмерной технократизации стал неограниченный характер потребления, придание ему статуса высшей ценности. В свою очередь, культ потребления – это прямое выражение тропократической ориентации человека, не видящего подлинной самооценности жизни и окружающего мира.

Обратная сторона технократизации состоит в недостаточном внимании к самому человеку, т. е. к проблемам духовной культуры, педагогической, психологической, медицинской науки и практики, гуманизации труда, экологическим и социальным последствиям экономического роста, научно-технического прогресса и т. п. Альтернативой создавшемуся положению является, безусловно, не отказ от научно-технического прогресса, а реализация его достижений в гармоничном сочетании с решением широкого круга гуманитарных проблем.

В данном контексте под рационализмом человека следует понимать не его высокий интеллектуальный уровень и логичность мышления, а неразвитость, обеднение эмоциональности, которая при игнорировании всего богатства и разнообразия мира сосредоточена на очень немногих, часто иллюзорных мотивах. Лишь они (в том числе возможности) и процесс их достижения значимы для личности такого типа. Конечно, не стоит находить причины преобладания рационализма только в господстве тропократических ценностей. На обеднении эмоционального мира людей сказывается рост объема и значения логического знания, ослабление влияния религии, резкое ускорение темпа жизни и т. п. Вместе с тем свое начало рационализм современного человека берет также в его внедренности в тропократическую культуру.

Исторически закономерным способом организации тропократического общества является жесткая регламентация, неизбежным продолжением кото-

рой считается засилие формальных структур. Жесткая регламентация, формализация общественной жизни приводят к возникновению и разрастанию бюрократического (отнюдь не в веберовском понимании) аппарата, который своими действиями усугубляет недостатки такого способа организации общества и доводит их до абсурда. Однако подобная ситуация не вызывает протеста у тех, кто оценивает существующий социальный порядок только с точки зрения средства, условий реализации собственных интересов. Процесс преодоления жесткой регламентации общественной жизни находит свое выражение в стремлении к демократизации, индивидуальной свободе.

При восприятии политики как сферы защиты коллективных интересов необходимо исходить из того, что решающим фактором оценки той или иной политической линии должно стать ее соответствие критериям научной объективности. Очевидным свидетельством недопустимости неограниченного приоритета политических соображений является часто мотивированное тем или иным групповым интересом отношение к историческому прошлому, культурным ценностям, текущим событиям общественной жизни.

Итак, для понимания сути наиболее приемлемой и доступной траектории дальнейшего общественного развития нужно установить такую систему личностных ценностных координат, на которую оно должно быть ориентировано. Эти координаты хорошо прописаны в истории социальной практики, самыми известными из них являются *эгоизм – альтруизм, индивидуализм – коллективизм, дилемма иметь или быть?* Однако доминирующим смыслообразующим мотивом для человечества должна стать традиция отказа от восприятия человека и мира как средства и признания их самооценности.

Следовательно, свободное ограничение людьми их нынешних желаний должно быть сделано не в пользу альтруизма, коллективизма или отказа от обладания чем-либо. Такое ограничение равнозначно признанию самооценности самых разнообразных проявлений человеческой жизни. Опыт истории показал, что добиваться отказа человека от первенства его интересов, его *Я* бесперспективно. И хотя эгоизм и индивидуализм не лучшие человеческие качества, противопоставлять им нужно не альтруизм и коллективизм, а признание равноправия, отказ от отношения к другому человеку и к миру в целом исключительно как к средству достижения своих желаний.

Библиографические ссылки

1. Фромм Э. *Иметь или быть?* Телятникова ЭМ, переводчик. Москва: АСТ; 2016. 320 с. (Эксклюзивная классика).
2. Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 4, часть 1.* Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1965. 544 с. (Философское наследие; том 14).
3. Швейцер А. *Культура и этика.* Захарченко НА, Колшанский ГВ, переводчики. Москва: Прогресс; 1973. 343 с.

4. Рубанов АВ. Мудрость жизни в афоризмах мыслителей древности и Нового времени. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020;3:37–46.

5. Сато С, Кумамото Х. *Реинжиниринг окружающей среды*. Ивченко БП, Соложенцева ЕД, редакторы; Соложенцева ЕД, переводчик. Санкт-Петербург: Бизнес-пресса; 2002. 240 с.

References

1. Fromm E. *To have or to be?* New York: Harper & Row; 1976. 182 p.

Russian edition: Fromm E. *Imet' ili byt'?* Telyatnikova EM, translator. Moscow: AST; 2016. 320 p.

2. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 4, chast' 1* [Works in six volumes. Volume 4, part 1]. Asmus VF, Guliga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. (Philosophical heritage; volume 14). Russian.

3. Schweizer A. *Kul'tura i etika* [Culture and ethics]. Moscow: Progress; 1973. 343 p. Russian.

4. Rubanau AV. Wisdom of life in the aphorisms of the thinkers of ancient and new time. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology.* 2020;3:37–46. Russian.

5. Sato S, Kumamoto H. *Reengineering the environment*. New York: Vantage Press; 1995. 175 p.

Russian edition: Sato S, Kumamoto H. *Reinzhiniring okruzhayushchei sredy*. Ivchenko BP, Solozhentseva ED, editors; Solozhentseva ED, translator. Saint Petersburg: Biznes-pressa; 2002. 240 p.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2020.

Received by editorial board 17.12.2020.